

На Крыльях
Надежды: Проза
Избранное
Прохор Озорнин

© Creative Commons

Attribution Non-Commercial Share-Alike

<http://2phoenix.ru>

Гарантия

Все наличествующие в данной книге произведения являются, помимо прочего, попыткой автора познать самого себя как можно глубже, чище и лучше в процессе творчества и предлагаются вам «как есть» и без каких-либо гарантий.

Мы не ответственны за любое возможное происшествие из нижеследующего списка, а также за все прочие побочные удивительные эффекты, вытекающие из них:

1. Внезапное изменение вашего мировоззрения.
2. Разрушение/преобразование всего того, к чему вы ранее были привязаны и считали единственно дорогим и подлинным.
3. Внезапное вдохновение, откровение, наслаждение, озарение или любое другое «-ение», которое является результатом ваших (и только ваших) мыслей и движений души.
4. Кратковременную неспособность произнести что-либо вразумительное сразу после окончания процесса чтения сего наследия.
5. Читателя, заливающегося истерическим смехом.
6. Читателя, непроизвольно, но в силу собственных духо-движений ставшего разумным/безумным.
7. Читателя, писающего/плакающего/поющего от счастья.
8. Внезапный крик счастья читателя.
9. Читателя, ставшего свободным от огромного количества неестественных социальных ритуалов и предрассудков, и начавшего сеять хаос в сердцах все еще поработанных системой.
10. Попытку читателя «распространить слово» о том, какой страшно-вкусной/невкусно-страшной является вся эта куча бумаг (в том числе для вашего домашнего принтера).
11. Попытку читателя определить текущую авторскую дислокацию с целью пообщаться с ним «лицом к лицу».
12. Решение читателя познать, признать и прознать самого себя через процесс собственного духо-творчества.

Оглавление

<i>Ангел</i>	- 6 -
<i>Бездомный</i>	- 8 -
<i>Безымянный</i>	- 9 -
<i>Большинство</i>	- 11 -
<i>Бухгалтерия</i>	- 13 -
<i>Бюро</i>	- 19 -
<i>В Новом Мире</i>	- 30 -
<i>Ваш выбор, люди!</i>	- 39 -
<i>Верующий</i>	- 44 -
<i>ВЛОМ</i>	- 46 -
<i>Воин Одина</i>	- 51 -
<i>Волк</i>	- 60 -
<i>Время</i>	- 64 -
<i>Вы</i>	- 67 -
<i>Гламур</i>	- 69 -
<i>Гнев войны</i>	- 73 -
<i>Дежавю</i>	- 76 -
<i>Диагноз</i>	- 80 -
<i>Жертва</i>	- 84 -
<i>За Патриарха!</i>	- 89 -
<i>Зарплата</i>	- 96 -
<i>Знак Пути</i>	- 98 -
<i>И все болезни пройдут</i>	- 104 -
<i>Игрок</i>	- 109 -
<i>История одного поединка</i>	- 112 -
<i>Когда спадает пелена</i>	- 117 -
<i>Критик</i>	- 119 -
<i>Крутой</i>	- 120 -

<i>Легенда о Божественном Острове</i>	- 122 -
<i>Мастер</i>	- 128 -
<i>Мечта Бога</i>	- 133 -
<i>Мир за горизонтом</i>	- 136 -
<i>Монолог с ребенком</i>	- 140 -
<i>Мы</i>	- 141 -
<i>Наблюдатель</i>	- 143 -
<i>Не их же!</i>	- 147 -
<i>Нереальность</i>	- 149 -
<i>Ноша</i>	- 153 -
<i>О принцах, которых нет</i>	- 154 -
<i>Образование</i>	- 156 -
<i>Одиссея</i>	- 159 -
<i>Однажды ты проснешься</i>	- 162 -
<i>Оправдание</i>	- 165 -
<i>Память тысячелетий</i>	- 168 -
<i>Подруги</i>	- 172 -
<i>Поп</i>	- 177 -
<i>Посланник на планете Земля</i>	- 181 -
<i>Приказываю – демократизировать!</i>	- 188 -
<i>Притча о небожьем праведнике</i>	- 190 -
<i>Простить</i>	- 193 -
<i>Ребенок</i>	- 196 -
<i>Рыба и лев</i>	- 198 -
<i>Свободные как ветер</i>	- 201 -
<i>Совершенство</i>	- 206 -
<i>Спрут</i>	- 217 -
<i>Страх</i>	- 221 -
<i>Счастье</i>	- 225 -
<i>Телевизор</i>	- 226 -

<i>Теория</i>	- 228 -
<i>Тут и Там</i>	- 230 -
<i>Тяжесть</i>	- 232 -
<i>Урок войны</i>	- 234 -
<i>Учитель</i>	- 238 -
<i>Фантазия</i>	- 240 -
<i>Хвост</i>	- 249 -
<i>Хроники Могота: Призванный</i>	- 251 -
<i>Чудо</i>	- 273 -
<i>Шалость</i>	- 275 -
<i>Шепот</i>	- 280 -
<i>Я, робот</i>	- 282 -
<i>Я чувствую</i>	- 285 -
<i>Ясные Слова</i>	- 287 -

Ангел

- Здравствуйте, люди! – улыбнулся Ангел.
- Ты вообще кто такой? – пробурчали они.
- Я – сын Бога, – ответил Ангел. – Я пришел помочь вам.
- Мы тебя не звали! – съязвили они.
- Знаю, – ответил Ангел. – Вот потому-то я и пришел.
- Потому, что не звали? – расхохотались люди.
- Нет, потому что никогда не позвали бы сами.
- Ясен пень, окончен день, – рассмеялись они. – Нам и без тебя хорошо.
- Оно и заметно, – вздохнул Ангел. – Камнями, вижу, уже запаслись, прогнать нас чтобы.
- А? – спросили из толпы.
- Камни из-за пазух выкиньте, – отвечивал Ангел. – Лучше, если на дорогу.
- Ну, знаешь, – поперхнулись люди. – Может, они нам еще пригодятся?
- В небо кидать удумали? – улыбнулся Ангел. – Про гравитацию небось забыли?
- Ничего мы не забыли! Все законы природы ведаем, ее приручая!
- Чтобы приручить, любить надобно. Мы в ответе за тех, кого приручаем.
- Шибко умный ты какой-то, звезданутый ты наш!
- А ножи зачем вам запасенные? Не себя ли резать в смуте удумали?
- Нехай нам себя резать то, окаянный? Это для врагов наших оружие предназначенное.
- Как различать друзей и врагов собираетесь, гнев коль умы ваши ослепляет часто столь?
- Уж разберемся как-нибудь без твоей помощи! Пожили, в жизни что почем ведаем.
- Что за человек стоит там среди вас с котомкой, спину его сгорбившей? Почему не озаботились облегчить ношу его вы, праздно стоящие?
- Вот же недалекий! Да в том рюкзаке запас камней для тебе подобных у нас хранится, чтобы под рукой, значит, были всегда они.
- Облегчите ношу брата вашего.
- Дык мы ж в тебя метать камни те начнем, глупый!
- Попробуйте, коли иного не жаждете.
- Ату его, братцы! Бейте, не стеснясь!

– И где же исполнение желаний ваших, бросающие? Иль не вас предупреждали о гравитации невидимой?

– Больно как ужасненько! Спасите нас, невежественных, от камней в нас назад возвращающихся! Разгоняются камни те, а ноги наши в земле размягшей как в болоте увязли прочненько, и сдвинуться не можем мы более! Спасите нас, жить жаждем нестерпимо все же мы! Спасите, умоляем уж!

– Дайте руки друг дружке вы и меня за руки последние из вас возьмите здесь, из болот вылезти коль желаете. Унесу вас, поверивших, на крыльях своих. Крепко друг за друга держитесь теперь во спасение!

– Зачем ты спас нас, Ангел присланный?

– Без камней легче ли себя чувствуете?

– Не просили мы тебя об одолжениях! Дома наши разрушены, одежды наши в грязи измазаны – и не по твоей ли милости?

– Не вы ли сами в болото окунулись? Что за пазухой опять держите?

– Раз уж мы измазались в грязи той воницей, то и тебя измажем так же точненько! На нас будешь похож отныне ты, не выделялся чтобы нигде более!

– Черными от грязи своей стать не боитесь ли?

– Ату его, ребяташки! Бейте, не стеснясь!

25.12.2011

Бездомный

Однажды купец-богатеи, возвращавшийся с обозом в свой родной город после удачной торговли, встретил по дороге бездомного путника, сидевшего у костра.

Заприметив купца, исхудавший путник приветствовал его и предложил разделить вместе с ним его скромную земную трапезу.

Купец рассмеялся, молвив:

– Что же можешь ты предложить мне, Бездомный?

– Я могу предложить тебе ровно то же, что предлагает нам всем Бог.

– Ты, видно, говоришь о всемогуществе? Похоже, твой разум совсем оставил тебя, путник!

– Я говорю о месте под солнцем.

Купец начал смеяться еще пуще прежнего.

– Под вечер я вернусь в свой богатый дом, где меня ждет сытный ужин, прелестная жена и мягкая постель. А что останется ждать тебе? Я вижу, что ты никчем и беден. Куда возвратишься ты, когда совсем стемнеет? У тебя нет дома и нет будущего, оборванец.

– Я очень богат, – кротко улыбнулся Бездомный. – У меня есть целый мир, и куда бы я не направил свой шаг – я несу в себе целый мир. Когда я засыпаю под открытым небом, звезды спускаются с небосвода и говорят со мной. Когда меня мучает жажда, с небес начинает идти дождь, и с каждой его каплей я чувствую себя все живее. Ночные звери обходят меня стороной, потому что знают, что я не причиню им вреда даже ради забавы.

– Похоже, ты совсем повредился рассудком, – вымолвил купец, собираясь продолжать путь. – Я еще не встречал подобных тебе безумцев. Я расскажу о встрече с тобой своим близким, и мы вместе посмеемся над твоей глупостью. Сегодня до наступления ночи я уже успею вернуться к себе домой – а в чей дом возвратишься ты, когда закончится твой путь?

Ничего не ответил ему Бездомный.

26.12.2017

Безымянный

- Да, док? Что у вас?
- Новенький. Наши ребята подхватили из ночлежки.
- Униженный и оскорбленный, так сказать?
- Вроде как. Бродил, распевал песни. Под нос свои бредни еще шептал, пока везли то его сюда – думал, поди, что и не слышим вовсе, – а нет, слышали хренотень его всю, как есть слышали! Ну-с, куда определять то будем, а? Горяченький еще – свежесхваченный, так сказать.
- А что именно за бредни то хоть? Опять что-нибудь про Конец Света, поди? Ныне у нас этих доморощенных Нострадамусов в наших палатах уже итак навалом.
- Ну... не совсем про то... вроде как. Вы знаете, док, я особо-то не прислушивался к всяческой его ахинее – здоровым оставаться, знаете ли, стремлюсь. Но кое-что все же услышал.
- Любопытненько-парнокопытненько! Давайте, валяйте, – оголяйте, чтоли, правду-матку!
- Ну... в общем... говорил он, прежде всего, о том, что вроде как давно он уже здесь живет.
- В ночлежке то той?
- Да нет, в том то и дело-с! На Земле давно живет! Что он, якобы, вроде как почти бессмертен, что ли. Что вновь пришел ко всем нам, так как был позван.
- Позван? Интересно, кем? Уж не своим больным ли воображением, хм?
- Не знаю, кем – он не отвечал. Ну, вот, значит, был позван-с, и не один причем, а вместе с другими – ну, вроде как братьями, или что-то типа того. Призванниками, так сказать. Что они все пришли помочь нам проснуться, потому что время уже близко.
- Время, говорите? Что за время то? Не половина ль двенадцатого уже у нас на часах время, ха-ха?
- Да нет, время вроде как предназначенное, предначертанное.
- А проснуться – это как? Мы с вами вроде итак как не спим, или я уже чего-то не понимаю в этой нашей с вами жизни, м-м-м?
- А леший его знает! Он еще говорил, что мы спим с открытыми глазами, и что таковым, ну... вроде как туго придется, когда придет это самое время. Что время не будет ждать тех, кто не готов проснуться.
- Любопытненько!

– Москитненько! Блин, док, вы дальше слушайте, чего он вещал то! Говорил он еще, что вспомнил себя, – ну, или что ему помогли вспомнить. Что раньше орудовал мечом в боях праведных, а ныне железный меч на меч невидимый словесный заменил, еще острее тьму сердец человеческих разящий. Что он по крупицам собирает жемчужины своих прошлых путей, в грязи мира разбросанные и позабытые... что-то там про дежавю еще говорил. Что ищет свою семью – подлинную, настоящую семью, близких по духу. Что пробудился частично, что желает уже, наконец, окончательно раскрыть полузакрытые вроде как глаза. Что у него много имен – и нет одновременно. Что он родился, умирал и забывал, родился, умирал и вновь забывал...

– Амнезия-с?

– Еще под конец он говорил, что мир очень скоро изменится... сильно изменится. Что многие даже не успеют осознать... осознают – но поздно... вся грязь всплывет на поверхность и станет видна в приглушенном свете... Что мы должны любить друг друга, ценить жизнь, верить... Я там, знаете, особо не слушал уже потом.

– Ну, правильно-с, что не слушали. Чего их, чокнутых, слушать! Чтоб здоровыми остаться, надо меньше...

– Издеваться! Док, вы не дослушали! Он потом, значит, ко мне подошел – ну, когда его уже в машине везли мы с ребятами сюда... спокойно так подошел, сел, взглянул в глаза... Док, вы бы видели, что у него было в глазах... такая смесь грусти и вместе с тем какой-то внутренней радости, умиротворенности чтоли, это просто не передать – я в них чуть не утонул в тот миг, док! А потом он мне в глаза смотреть начал, и у меня – слово даю! – вот прямо мурашки по спине побежали как будто... он как будто душу мою читать как книгу открытую начал, понимаете? Вот прямо такое ощущение и было! А потом еще взял – да и начал рассказывать все о жизни моей, и судьбе, и доле – и что меня гложет, и почему я таким стал, какой я есть ныне, и что пусть я и маленький человек, но и мне роль своя хорошая предназначена... все рассказал! Я ж даже сказать ничего не мог в тот миг просто от изумления – смотрю в его глаза эти грустные и рот открытым держу как псих последний!

– Дак вы, коллега, психов то больше слушайте, авось и слюнка то у вас из ротика еще побежит! Ладно, хватит. В шестую палату его определите рядом со вторым Наполеоном. Там ему самое место – и самое время.

– Время... да, хм... самое время.

– Ну, а документы то у него хоть были с собой? Как мне прикажете его записать то по документам у нас?

– А вы знаете, док, что самое странное, – и говоривший грустно взглянул на своего ментора, – не было у него документов... И он ведь так и просил называть себя – Безымянным...

01.11.2010

БОЛЬШИНСТВО

Шаг. И еще. И еще. В такие минуты каждое мгновение становится вечностью.

Десять ступеней до вершины эшафота. Девять. Восемь. Семь.

Да, он преступник и предатель. Да, он повторил бы то же самое вновь.

Где кончается миг и начинается вечность? Шесть. Пять. Четыре.

Где кончается жизнь одних, чтобы жили другие? Три.

От судьбы не сбежать и не скрыться, никуда и нигде. Два.

И в момент собственной смерти можно лишь с благодарностью принять ее. Один.

Умереть, чтобы жить в вечности. Вершина.

Для одних он предатель, для других он герой. И здесь не может быть промежуточных звеньев. Сколько стоит человеческая жизнь, и кто возьмет на себя смелость ее измерить? Кто будет судить о чуждой им судьбе, о которой не имеет ни малейшего представления? Кто превознесет тебя как героя, чтобы позже низвергнуть в бездну проклятий? Кто сделает все это лишь потому, что не может иначе?

Большинство.

Да, он убийца – и спаситель одновременно. Ангел и демон в одном лице.

Жизнь одного – за жизни многих. И здесь не может быть иного выбора.

И именно поэтому он преступник.

Жизнь президента родной страны, почти ввергнувшей мир в ядерный апокалипсис, – не так много, чтобы жил мир.

И именно поэтому он герой.

Бывший верный соратник, однажды осознавший, что собирается сделать главенствующий над ним. И выбравший самый радикальный способ остановить разворачивающееся безумие – потому что иные меры уже не способны были помочь.

И именно поэтому он предатель.

Убийцы убийц – ангелы возмездия? Палачи палачей? Преступники? Никто не даст ему ответа.

Военный трибунал – и простое большинство голосов, решавшее его судьбу. Сорок девять против пятидесяти одного.

И именно поэтому сегодня он умрет. Так решило большинство.

Жизнь и смерть... смерть и жизнь. И здесь не может быть промежуточных звеньев.

Но только не для большинства.

Вершина.

Вот они, внизу перед ним – весь Консулат. Вся сотня судей человеческих. Преступники и герои. Убийцы убийц. Удивительно маленькие и смешные с этой самой вершины.

Кончается ли жизнь, чтобы уступить место Вечности, или смерть – лишь ее продолжение? Настал миг узнать это.

Веревка вокруг шеи – не самая достойная из смертей. Но для героев выбирать не приходится. Как и для убийц.

Слепящее глаза солнце... выше, выше... такие маленькие с этой вершины...

Удар – и почва уходит из-под ног. Пусть будет так. Так решило большинство. Вспышка света перед гаснущими глазами. Всего лишь мгновение.

Лишь одно мгновение.

И – Вечность.

08.02.2010

Бухгалтерия

Артем Сергеевич был в этот знаменательный день, как это обычно принято говорить, в духе. Собственно говоря, он, этот его донельзя утомившийся пятидесятилетней жизнью дух, в настоящий момент как раз и парил над безмолвно лежащим в кровати телом, выполняя такие воздушные пируэты, которым бы позавидовали лучшие каскадеры и акробаты мира. Тело же, в свою очередь, не подавало ни малейших признаков того, что обычно и принято считать единой данной человеку жизнью. А как только не пытался привести его в чувства дух Артема Сергеевича! Дело дошло даже до оплеух и апперкотов – а все бестолку.

«Я что, умер?» – размышлял про себя кружащий над телом дух. «Тихо-мирно, никого не трогая и заранее не предупреждая, скончался себе во сне? И вот ради чего все это было, хотел бы я тогда знать? И куда мне, собственно говоря, теперь двигаться дальше то?»

Что ни говори, а не легко осознание того, что ты все еще жив при уже бездыханном теле, и не всякому Артему Сергеевичу оно под силу. Прodelав еще несколько десятков сальто и окончательно убедившись в том, что он действительно немного не в себе – по крайней мере, не в привычном для себя себе, – дух Артема Сергеевича молча сел на край кровати рядом со своим прошлым вместилищем и задумался.

«Ради чего я жил – и ради кого я умер? В чем был смысл этой, так внезапно закончившейся жизни, если вдруг выяснилось, что она была совсем даже и не единственной? Что есть жизнь – и зачем нужна смерть, в конце концов? Куда я попал – и что мне теперь делать?» – эти и множество других подобных оным вопросов витало внутри сознания бестелесного Артема Сергеевича, и отсутствие внятных ответов на них вынуждало его дух становиться все более не в духе.

От этих грустных послезиженных размышлений его оторвало чье-то легкое покашливание за спиной. От неожиданности дух Артема Сергеевича сделал очередное воздушное сальто, развернувшись в сторону источника звука. Прямо перед ним стоял красивого вида – возможно, даже такого, каким казался себе сам Артем Сергеевич каких-нибудь тридцать телесных лет тому назад – молодой человек с белоснежными крыльями за спиной.

– Гхм! – озадаченно произнес Артем Сергеевич.

– И вам доброго духа! – произнес в ответ молодой человек.

– Вы, собственно говоря, кто будете, и как вас зовут? И почему вы подкрадываетесь ко мне так незаметно?

– Можете называть меня Проводником Иного Мира, – доброжелательно ответил молодой окрыленный человек. – Меня направили за вами, чтобы помочь вам сориентироваться в этих, скажем так, непривычных для вас обстоятельствах и в дальнейшем сопроводить вас по всем нужным инстанциям.

– Да уж! Обстоятельства действительно непривычны, – согласился Артем Сергеевич. – Я умер, черт возьми! А я-то полагал, что буду жить вечно! Это совсем непривычно!

– В высшей, то есть в духовной степени, – улыбнулся Проводник. – Не каждый день нам приходится умирать, ведь правда же? Хотя некоторые из людей почему-то стали считать, что умирают уже с рождения... Ну что, вы готовы двигаться дальше?

– А куда мы, собственно говоря, направимся? – вопросительно поднял брови Артем Сергеевич. – Разве мне не нужно попрощаться с родственниками? У меня, между прочим, там жена и двое детей еще остались. Вряд ли они будут рады новостям о моей скоропостижной кончине.

– Боюсь, Артем Сергеевич, что они вас теперь уже не увидят и не услышат. Если только через сны – но это вам особое разрешение в Отделе Сновидений придется просить, а его редко кому сейчас дают из, так сказать, временно и безвременно почивших. Поэтому нам с вами все-таки придется двигаться дальше, тут уже ничего не поделаешь. Тем более, что временные рамки прохождения нужных нам с вами инстанций у нас строго ограничены. Ну что, вы готовы?

– Ну что же, если другого выхода у меня нет... – развел полупрозрачными руками дух Артема Сергеевича.

– Широчайший свободный выбор у вас был все время, пока вы жили в привычном для вас физическом мире, Артем Сергеевич. А сейчас нам с вами предстоит четко следовать установленным процедурам.

С этими словами назвавший себя проводником Ангел поднял оперенную руку, вычерчивая в воздухе спираль. Спираль эта по мере совершаемых его руками все новых и новых пассов становилась все более яркой и отчетливой пока, наконец, не превратилась в изящного вида светящийся туннель.

– Переход между мирами, – пояснил Проводник. – Некоторые видят его сами, когда покидают тело. Идемте, – продолжил он, взяв Артема Сергеевича за руку.

Две фигуры – отливающая золотистым светом фигура Ангела и серо-коричневая фигура духа Артема Сергеевича – смело шагнули в туннель. Сначала в глазах у Артема Сергеевича что-то защипало, потом засверкало, потом из них посыпались искорки, голова закружилась, и от увиденного где-то в этих туннельных лабиринтах он окончательно потерял свое сознание...

– Малохольный тебе какой-то попался. Даже Круги самостоятельно преодолеть не смог.

– Мало кто это может сейчас. Потому нас и отправляют за ними все чаще, ты же знаешь.

– А мне завтра вообще самоубийцу вести предстоит, у него срок окологранных мучений как раз к концу подошел, а духовным еще только предстоит начаться.

– Это еще что. Мне как-то раз поручили сопроводить пару, которые во имя вечной, как им оппоненты наши внушили, любви вместе в промышленный бак с серной кислотой прыгнули. Вот ты бы видел, как у них души потом выглядели, когда их срок для Перехода подошел...

– Чокнутые какие-то.

– Ну, не они первые, не они последние.

– Кажись, твой подопечный в себя, наконец-то, пришел. Сознание у него так и звенит от удивления при пробуждении, прямо отсюда чувствую.

– Да, точно. Давай, веди его к расчетчикам. Вот он удивится.

– Ну, до встречи в небе, ребята.

– До скорой.

С этими мыслями, посредством которых он общался со своими коллегами по отделу и иерархии, молодой белокрылый юноша быстрым шагом направился к лежащему на лужайке с изумрудного цвета травой Артему Сергеевичу.

– Ну вот и хорошо, что вы, наконец, очнулись, – с улыбкой ответил он сонно глядящему на происходящее духу Артема Сергеевича. – Пришлось вас усыпить где-то в середине пути, поскольку в связи с вашими земными делами маршрут, по которому был вынужден пролегать наш путь, как и обитатели этих иномировых троп, были далеко не самыми приятными, – спокойно добавил он.

– Я... что... где... ох! – только и смог выдать из себя наш герой.

– Вы сейчас находитесь в особом месте, на полях восстановления и отдыха. Однако нам уже необходимо продолжить наш путь, потому что мы с вами итак несколько выбились из положенного графика. Кстати говоря, пока вы отдыхали, я уже успел занести в отдел регистрации вернувшихся душ все необходимые материалы, включая вашу родословную, данные о ваших прижизненных делах, привычках и хобби, достоинствах и недостатках. Поэтому сейчас нам с вами, дорогой мой попутчик, предстоит проследовать к расчетчикам в бухгалтерию, ну а после этого – огромные залы ожидания будут ждать вас целый миллион земных лет. Как говорили писатели вашего мира – «за миллион лет до конца света»... или тьмы. Тут уж смотря что вам там в бухгалтерии насчитают.

– Какая еще... бухгалтерия? У вас тут что... бизнес свой, чтоли? Продажи туннельных аттракционов или душ? – спросонья буркнул Артем Сергеевич.

– О, отнюдь, – рассмеялся Попутчик, – отнюдь не продажи! Наши бухгалтеры не покупают и не продают человеческие души, не извольте беспокоиться. Они занимаются расчетом их качества, потому что только качественные души будут приниматься в расчет. Ну, а насколько качественной является ваша душа по нашим меркам, вы скоро как раз и узнаете. Мне, кстати говоря, это тоже будет интересно узнать, – вежливо улыбнулся Попутчик.

С этими словами он поднял на свои руки душу Артем Сергеевича, оттолкнулся ногами от земли и взмыл в поднебесную высь.

– Добрый день, Раэль, – улыбнулась молодая белокрылая девушка в небесно-голубом платье. – Новенький?

– Он самый, – ответил Проводник, опуская Артема Сергеевича на привычную для него почву под ногами, имевшую облик светящегося голубоватым оттенком пола. – Данные по нему отдел регистрации вам уже должен был переслать, проверьте во входящих посланиях. Вы пока его тут рассчитайте, а я в коридоре подожду, ладно?

– Конечно, – улыбнулась расчетчица, которой Раэль явно приходился по нраву. – Ты молодец, что донес его сам. Люди в последнее время что-то заметно слабеет духом начали. То ли дело, когда сам предводитель Иисус к ним спускался...

– Кстати, давно хотел поинтересоваться – а ваша программа это теперь учитывает? Ну, ослабление человеческого духа?

– Учитывает, – улыбнулась Ангелина. – Но, сам понимаешь, это же минус.

– Понимаю... – протяжно ответил Раэль. – Ну, в общем, я в коридоре там жду. Давайте, Артем Сергеевич, присаживайтесь.

– Присаживайтесь! – повторила расчетчица и придвинула к Артему Сергеевичу стул, на который тот нехотя сел. – Итак, посмотрим...

В течение примерно десяти земных минут девушка что-то старательно набирала на устройстве ввода своего визора, а потом изрекла:

– Очень жаль, Артем Сергеевич, но у вас получается отрицательный баланс – минус сто пятьдесят абсолютных единиц. А души с отрицательным балансом в абсолютных единицах мы на баланс нового мира брать, к сожалению, не планируем.

– Что значит – отрицательный? Что у вас за расчеты вообще такие? Какие еще безусловные единицы?! Дурдом какой-то! – возмутился дух Артема Сергеевича.

– Понимаете, в расчетах качества человеческих душ мы используем абсолютные единицы Света. В отличие от принятых в вашем физическом мире условных финансовых единиц, так ослепивших души многих своих приверженцев, мы используем неподвластную времени эволюционную величину. Сейчас, я покажу вам, – с этими словами девушка взяла длинный распечатанный лист и протянула Артему Сергеевичу. – Вот, например, ваша забота о семье – она была оценена в сто сорок пять абсолютных единиц. Это средний результат, поскольку воспитанием ваших детей вы занимались очень мало, переложив эти обязанности на свою жену и посвящая большую часть своего времени строительству карьеры. Кстати, суммарные результаты ваших трудовых подвигов получились равны пятнадцати абсолютным единицам – это совсем немного, поскольку социальная полезность вашего труда, связанная с обманом других людей, была не очень велика, да и в этой работе вы не проявляли особого трудолюбия. А за измену вашей жене – двухкратную, стоит заметить – вы получаете минус сорок семь абсолютных единиц...

– Погодите, погодите! – закричал Артем Сергеевич. – Как это – пятнадцать единиц?! Я же святой отец, верующий, в вашу веру людей обращал, к Христу приводил! Вы что, издеваться вздумали над вашими слугами?

– Погодите, погодите! – засмеялась бухгалтер. – Почему же вы называете себя святым? Святые по нашим критериям – это души, баланс которых превышает десять тысяч абсолютных единиц. А насчет верующего... понимаете, но в связи с теми событиями, которые произошли через много веков после прихода нашего Иисуса в ваш мир, и вашим отношением к нему, мы больше не используем это понятие в наших расчетах. Оно было справедливо для первых христиан, а в нынешнее время каждый встречный и поперечный готов бить себя в грудь и называть верующим – и мы уже не говорим о том, сколько душ было измучено и телесно убито за эту вашу «веру» и сколько самообманов совершалось из-за иллюзии о ее наличии. Поэтому мы больше не используем вашу лже-веру в наших расчетах, мы используем понятие «достоинство души». Вот скажите, пожалуйста, Артем Сергеевич, призывать убивать иноверцев – это как по-вашему, достойно?

– Ничего я такого не призывал! – со злостью буркнул наш не очень чтобы и герой.

– А сколько раз вы вашу веру самой лучшей называли, помните? А как тех, кого вы называли атеистами, прилюдно высмеивали на ваших проповедях, забыли? А как кичились силой своей веры и тем, что за нее иноверцев убивать готовы, вам напомнить? Что ж вы теперь нам не верите, когда мы вам о вас же рассказываем? А вот ваше пожелание пешеходу, я цитирую, – «Куда ноги несешь? Усохни уже, тварь ходячая!» – которое вы совершили ровно за день до оставления своего тела, когда неслись на BMW по улицам города и чуть не сбили его, стоило вам, к примеру, минус пять абсолютных единиц. Вот, можете ознакомиться сами. Здесь все верно посчитано.

– Почему молебны за души наших прихожан у вас в минусе, а? – продолжал злиться Артем Сергеевич, скользя глазами по выданному ему расчетному листку.

– Потому, что вы требовали от нашего Высшего Руководителя, которого вы традиционно называете Богом, чтобы он добавил определенное количество абсолютных единиц Света душам тех, которые в большинстве случаев этого совершенно не заслуживают – причем награду за подобную щедрость получить стремитесь уже вы, в виде тех самых условных финансовых единиц. То же самое касается и ваших молитв по расписанию, а не по зову души – они засчитаны вам хоть в небольшой, но минус.

– Ну, знаете! – разъярился Артем Сергеевич, – так вы хоть кого засудите! Даже святых!

– Нет, святые – сами себе лучшие судьи, еще при жизни.

– А это что там... пять с половиной тысяч абсолютных единиц?! – выкрикнул от изумления Артем Сергеевич, краем глаза увидев одну из строк в лежащем на столе расчетном бланке другой души.

Thank You for previewing this eBook

You can read the full version of this eBook in different formats:

- HTML (Free /Available to everyone)
- PDF / TXT (Available to V.I.P. members. Free Standard members can access up to 5 PDF/TXT eBooks per month each month)
- Epub & Mobipocket (Exclusive to V.I.P. members)

To download this full book, simply select the format you desire below

